

УДК 323.22/.28

**СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И СООБЩЕСТВА:
ФОРМАТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(на примере университетов консорциума
«Верхняя Волга — территория инноваций»)***

А. В. Соколов

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

А. А. Фролов

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

Е. А. Исаева

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

Е. Д. Гребенко

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

В статье раскрыты особенности функционирования студенческих объединений и организаций в контексте современной социально-политической реальности. Цель исследования — выявление восприятия студенческих общественных объединений, их форматов и результатов деятельности. Эмпирической основой исследования стали данные, полученные в ходе серии фокус-групповых интервью и интервью экспертов. Основной площадкой исследования являются вузы консорциума «Верхняя Волга — территория инноваций». В теоретической части статьи раскрыты основные ценностно-ориентационные установки современной молодежи и студенчества, их отношение к гражданственности, власти и социальной структуре современного общества. В самом же исследовании была раскрыта как действительная ситуация в самих молодежных и студенческих объединениях, так и особенности их взаимодействия со студенчеством и учебным заведением как структуры в целом. В ходе исследования удалось установить, что осведомленность и вовлеченность студенчества в деятельность молодежных объединений остается на низком уровне. В свою очередь, транслируемые темы и форматы работы этих организаций не в полной мере отражают запросы и предпочтения современного студенчества, что формирует определенную дистан-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Потенциал молодежных общественных организаций для консолидации российского студенчества в интересах развития страны».

цию между активным и неактивным студенчеством. Результаты исследования позволяют говорить о том, что коммуникация со студенчеством через университетские объединения и организации может быть затруднительной и неэффективной.

Ключевые слова: студенчество, университет, интернет, общественное объединение, мотивация.

ВВЕДЕНИЕ

Студенческая молодежь является одной из самых важных социальных групп, от которой зависит развитие государства как в краткосрочный, так и в долгосрочный период. Студенты обладают высокой перспективой влияния на формирование политического курса страны, повестки и новых трендов. Это зависит от их активности и включенности в разную деятельность, участия в общественных движениях и организациях. Важную роль в этом играют молодежные и студенческие организации и объединения, которые призваны консолидировать группы молодых людей для достижения интересов посредством коллективных действий.

Молодежь как социальная группа не монолитна и представляет собой множество групп, разделенных между собой по своим ценностно-ориентационным установкам и социальному положению. Студенческая молодежь в значительной степени утилитарна. При этом современное российское студенчество способно солидаризироваться и консолидироваться на основе самоуправления в студенческих организациях и объединениях.

На сегодняшний день можно выделить две основные группы студенчества, которые характеризуют степень вовлечения во внеучебную деятельность: первая — активное студенчество, вовлеченное в деятельность студенческих организаций и объединений и другие формы внеучебной деятельности; вторая — неактивное студенчество, характеризующееся низкой степенью вовлечения или вовсе полным неучастием в деятельности студенческих организаций и объединений или каких-либо формах внеучебной активности. Учитывая пассивность молодежи, можно говорить, что представителей второй группы гораздо больше.

Выстраивание коммуникации с молодыми людьми через молодежные и студенческие организации может позволить органам власти формулировать коллективные решения с активной частью студенчества и молодежи в целом, что, в свою очередь, позволяет вовлечь молодежь в социально-политические процессы современного российского общества для развития страны.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Проведенные за последнее время в РФ исследования демонстрируют индифферентное отношение молодежи к политике [Гудков и др., 2020], невовлеченность в конструктивное политическое участие [Попова, Лагутин, 2019]. О. А. Сычев предлагает не ограничивать попытки объяснения феномена политической пассивности молодежи только социально-политическими причинами, среди которых указывает правовой нигилизм, недоверие к власти, проблемы социальной адаптации, а обратиться к психологическим факторам политиче-

ской активности-пассивности, что, по его мнению, позволит полнее описать механизмы поведения молодых избирателей [Сычев, Протасова, Власов, 2020]. Среди подобных психологических факторов важное место ученый отводит ценностям. По данным А. Н. Татарко [Татарко, 2017], люди демонстрируют электоральную пассивность в том случае, если их личные ценности не конгруэнтны ценностям, которые выражают политические партии или политические деятели. Из проведенных исследований известно, что возрастные особенности обнаруживаются не только в ценностях, но и в сфере морали, при этом лица старшего возраста придают большее значение спланивающим моральным основаниям, в первую очередь уважению [Koleva et al., 2012].

Исследования показывают, что у российской молодежи развито патерналистское отношение к власти. О. В. Попова отмечает, что при значимости личной независимости и ориентации на либеральные идеи молодежь имеет явную склонность к патерналистскому отношению к государству, ожидая социальной защиты и помощи, различных гарантий от этого института [Попова, 2021]. В исследовании Т. В. Евгеньевой, А. В. Селезневой и Д. Е. Антонова также выявлены высокие показатели патерналистских ориентаций молодежи, при этом отмечается, что в сознании студенческой молодежи представления о современном Российском государстве являются неоднозначными, молодежь склонна к неустойчивым и негативным суждениям [Евгеньева, Селезнева, Антонов, 2021].

В рамках исследования гражданственности в социополитических ориентациях молодежи А. К. Викулова, Т. В. Плотникова, Л. Л. Штофер и другие ученые [Vikulov et al., 2019] приходят к выводу, что у российской молодежи доминируют два основных отношения к гражданственности: либеральное и патерналистское. В либеральном аспекте молодые люди рассматривают гражданство как осознание своих гражданских прав и обязанностей, своего рода рациональное и активное поведение, соответствующее демократической политической системе. Патерналистские установки молодежи проявляются в лояльности к государству. Патерналисты считают государство политическим институтом, который несет полную ответственность за настоящее и будущее молодежи. Государство также должно создать благоприятную институциональную среду для гражданской социализации и самореализации молодежи. Авторы делают акцент на эклектичном характере гражданственности российской молодежи, свидетельствующем о существовании факторов, препятствующих развитию активной и ответственной гражданской позиции как способности молодежи к самоорганизации и решению социально значимых проблем. Основными из этих факторов являются устойчивые этатистско-патриотические традиции политической культуры и институтов российского гражданского общества. Следовательно, молодежная политика должна быть стимулирующей и направляющей силой.

Современное молодое поколение формировалось в условиях слома старой и формирования новой системы ценностей. Поэтому у современной молодежи не сложилось единой системы ценностей, ценности у разных групп молодежи разнородны, отсутствуют четкие представления о системе государственных ин-

ституты и гражданского общества. Это необходимо учитывать при разработке государственной политики, направленной на развитие и поддержку гражданских инициатив молодежи, в частности через молодежные организации.

Сегодня состояние российских молодежных организаций гражданского общества довольно противоречиво. Эти организации рассматриваются как форма участия граждан в общественной жизни. Они обеспечивают демократизацию политической системы, открывают пространство для рассмотрения актуальных социальных проблем. Решение этих проблем должно обеспечить воспроизводство консенсуса между обществом и властью. Но ментальная программа социального поведения устойчиво воспроизводится, государство сохраняет любую гражданскую инициативу под полным контролем [Lubsky et al., 2019]. Мы видим, что в региональном пространстве политические молодежные организации представлены отдельными немногочисленными объединениями или молодежными структурами политических партий. Пытаясь контролировать общественную инициативу, государство часто стремится «приручить» независимые общественные объединения, создавая определенные правила, регулирующие их взаимоотношения. Это приводит к тому, что гражданские инициативы начинают интегрироваться в вертикаль власти, созданную политическими лидерами страны. В регионах также реализуется эта общенациональная тенденция государственного контроля в сфере гражданских организаций с созданием региональных отделений федеральных организаций.

Ученые делают выводы, что обучающиеся более активно вовлекаются в политический процесс и в разные институции гражданского общества, если учебный процесс включает предметы по гражданской активности и дискуссионные формы работы [Pasek et al., 2008]. Также такой формат образовательной среды способствует развитию у молодежи социальной активности, гражданской ответственности [Lenzi et al., 2014], участию в общественных объединениях [Lenzi et al., 2012], голосованию [Campbell, 2008].

По мнению исследователей [Vikulov et al., 2019], развитие гражданской позиции молодежи — это хорошо управляемый процесс, связанный с государственной молодежной политикой, которая является стимулирующей и направляющей силой в решении проблем формирования личности правового типа, характеризующейся политически и социально активной гражданской позицией. Эффективное использование потенциала гражданской активности молодежи в модернизации российского общества возможно, если будут сформированы адекватные государственные и общественные системы социализации. В данной статье будет рассмотрена институциональная среда студенческих сообществ на примере четырех вузов консорциума университетов «Верхняя Волга — территория инноваций» (Череповецкий государственный университет; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; Костромской государственный университет; Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых), который был инициирован Ярославским государственным университетом им. П. Г. Демидова в рамках программы «Приоритет 2030».

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является выявление отношения к студенческим сообществам, их деятельности и ее результатам. Был проведен опрос экспертов и фокус-групповые исследования.

Объектом исследования выступили студенческие общественные объединения. Предметом — восприятие характера и результатов деятельности студенческих общественных объединений.

Исследование базируется на двух массивах данных.

1. Результаты опроса экспертов, в котором приняли участие 17 респондентов из семи субъектов Российской Федерации: четыре эксперта из Вологодской области; по три — из Костромской, Ярославской и Владимирской областей; два — из города Москва; по одному — из Краснодарского и Алтайского краев. Основной массив экспертов (13) пришелся на регионы, представленные вузами консорциума «Верхняя Волга — территория инноваций».

Общее направление профессиональной работы экспертов совпадает с практической реализацией деятельности в сфере молодежной политики и студенческого самоуправления, а также исследовательской деятельностью, затрагивающей проблематику современного российского студенчества и молодежи. В итоге в экспертном опросе участвовали:

— 10 представителей и работников подразделений вузов по молодежной политике и воспитательной работе;

— 4 представителя вузов, осуществляющих исследовательскую деятельность в поле проблематики, связанной с современным российским студенчеством и молодежью в целом;

— 3 представителя студенческих организаций вузов, включая руководителей.

2. Результаты 12 фокус-групповых интервью студенческой молодежи: по три в каждом из университетов, указанных выше. По сформированным гайдам были опрошены следующие группы студенчества: руководители молодежных объединений, активисты студенческих объединений и не участвующие в деятельности сообществ студенты.

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ О СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Все исследуемые группы студенчества смогли перечислить внутриуниверситетские студенческие объединения и организации. При этом руководители студенческих объединений и их активисты называли большее количество объединений, чем невовлеченные студенты. Существенно меньше известны среди студентов муниципальные, региональные и федеральные организации студенчества и молодежи. Так, более осведомлены о деятельности последних руководители студенческих организаций вузов. Это объясняется их вовлеченностью в координацию деятельности организаций различного уровня, а также участием в реализации совместных проектов и мероприятий, в том числе крупных — на уровне города или области. Наиболее известными региональными и федеральными организациями для участников являются: Российский

союз молодежи (в основном региональные отделения), Росмолодежь (из-за грантовой деятельности и совместных проектов), молодежные правительства и парламенты регионов (некоторые активисты состоят в них), различные молодежные организации при политических партиях (в основном «Молодая гвардия Единой России»).

Практически все представители студенческих и молодежных объединений состоят в нескольких (в среднем двух-трех) организациях, в основном внутри-университетских. Лишь некоторые — в региональных студенческих и молодежных организациях.

Взаимодействие с организациями вне вуза может осуществляться в рамках реализации городских и региональных проектов (в основном в рамках разовых мероприятий). Некоторыми участниками фокус-групп отмечено, что молодежные организации вне вуза ориентированы на школьников, а потому сотрудничество с ними минимально. Исследование позволяет говорить, что наблюдается только ситуативная включенность студентов в мероприятия и активности других молодежных объединений, в том числе внутри самого вуза. При этом главным форматом взаимодействия с другими организациями, помимо основной (в которой состоит респондент), является оказание личной помощи (в том числе в качестве волонтера) в реализации мероприятий или проектов. Некоторые руководители студенческих организаций называли главным форматом взаимодействия с федеральными и региональными организациями направление волонтеров из числа активного студенчества для участия в совместных мероприятиях.

ИНФОРМИРОВАНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

Основными каналами информирования о деятельности студенческих организаций и объединений являются социальные сети и «сарафанное радио».

Чаще всего студенческие объединения используют социальную сеть «ВКонтакте» и мессенджер «Telegram». При этом распространена система дублирования контента для разных платформ. Руководители студенческих организаций в основном не видят проблем с распространением контента. Представители студенческого актива положительно оценивают внутреннюю коммуникацию (активистов) посредством социальных сетей, но при этом признают существование проблем в коммуникации со студенчеством в целом. Представители неактивного студенчества также указывают, что существует определенный перегруз информации, в том числе и для новичков (первокурсников), по этой причине им сложно определиться с выбором — куда пойти и в чем участвовать. О переизбытке информации говорят и представители актива; так, иногда важная информация о значимых мероприятиях теряется в общей массе информационного контента.

«Сарафанное радио» признается многими участниками основным каналом получения информации о деятельности студенческих объединений. Так, руководители говорят, что часто передают необходимую информацию для студентов

через кураторов-активистов на факультете (институте) или непосредственно в студенческих группах. Активисты сами получают необходимую информацию через друзей в сообществе или напрямую от руководителей студенческих организаций. До студентов, не вовлеченных в актив, информацию зачастую доводят их друзья из объединений или же другие студенты, которые узнали о деятельности объединений любым из вышеперечисленных способов.

Для организации работы студенческих объединений создаются рабочие чаты/сообщества, в которых ведется обсуждение ключевых служебных вопросов. Именно эти чаты/сообщества обычно указываются в качестве контактов. Однако для менее формализованного общения создаются «чаты-болталки», где возможен более широкий спектр тематик для обсуждения.

МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ОБЪЕДИНЕНИЯХ

В целом представители студенческого актива воспринимают участие в студенческих организациях как возможность для саморазвития и приобретения полезных навыков и умений для дальнейшей профессиональной деятельности. Некоторые — как возможность саморекламы и шанс показать себя или возможность получения параллельной «профессии», помимо учебной специальности. Также одной из основных причин участия оказывается сама возможность находиться в сообществе активистов. Материальная поддержка (в основном стипендии) не называется явно в качестве мотива для вступления в организацию, но в ответах некоторых представителей студенческого актива прослеживается желание материального вознаграждения за участие во внеучебной деятельности университета. Большинство участников отметили, что получение стипендий за волонтерство или участие в деятельности студенческих объединений затруднительно (высокая конкуренция в конкурсе получения; невозможность получения стипендии для студентов, обучающихся на платной основе). Эксперты считают, что мотивационные установки студентов совпадают с предлагаемыми возможностями самореализации со стороны студенческих сообществ. Главным образом отмечаются преимущества, которые позволяют студентам развиваться в параллельной учебе деятельности, на что существует определенный запрос со стороны активного студенчества.

Среди недостатков экспертами отмечается общая закрытость сообществ активистов студенческих объединений, которая не позволяет включать максимально широкие слои студенчества в «ядро актива». Здесь важно отметить, что на стипендию могут претендовать те, кто набирает наибольшее количество промежуточных поощрений, участвует в наиболее статусных мероприятиях, однако для участия в них приглашаются наиболее активные и уже зарекомендовавшие себя. Поэтому невовлеченные или слабо вовлеченные оказываются «уязвимыми» уже на начальном подготовительном этапе (их просто не приглашают). Тем самым круг замыкается: активные и вовлеченные участвуют, будучи приглашаемыми, менее активные участвуют реже, так как их реже приглашают, они имеют меньше доступа к соответствующей информации.

Наиболее предпочтительных тематик в работе студенческих объединений не выявлено. Так, руководители и активисты студенческих сообществ интересуются тематикой выбранного ими направления работы, собственно, и форматы вовлечения они подстраивают под содержание мероприятий и форм деятельности. При этом руководители тематических направлений отмечают, что пытаются использовать различные форматы взаимодействия со студенчеством, внедряя новые программы и концепции работы. У представителей неактивного студенчества существует запрос на узкоспециализированные тематики и форматы внеучебной самостоятельности. Так, многие не вовлеченные в студенческий актив учащиеся хотят заниматься каким-либо конкретным видом спорта, который не представлен в университетских кружках и сообществах. Однако неактивные студенты утверждают, что готовы участвовать в мероприятиях, которые переключаются с их сферой личных интересов.

ТЕМАТИКА ТРАНСЛИРУЕМЫХ ПОВЕСТОК СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

Студенческие сообщества главным образом транслируют на аудиторию информацию о текущей деятельности организаций или тематику, соответствующую сфере их деятельности. Это же подтверждают и результаты интервью экспертов. Практически все эксперты уверены в том, что внутри студенческих организаций участники обсуждают в основном тематику, связанную с непосредственной деятельностью объединения (текущая деятельность). Сообщества студенческих организаций в социальных сетях подвергаются постоянной модерации, просматриваются комментарии и публикуемая информация. Политическая повестка не транслируется студенческими организациями (по крайней мере, в социальных сетях) и считается представителями студенческого актива нежелательной для публичного обсуждения, поскольку студенты могут иметь различные политические взгляды, а в условиях сложной политической обстановки в мире обсуждение политики может способствовать дискредитации деятельности объединений в глазах студенчества.

Внутри самих студенческих сообществ активисты и руководители обсуждают в основном вопросы, связанные с деятельностью самой студенческой организации. Некоторые участники утверждают, что некоторые вопросы социально-политического характера все же затрагиваются, но массовых обсуждений политики участники не допускают (поскольку на нее существует негласный запрет). При этом участники говорят, что обсуждают политическую повестку с друзьями и близкими, а также в чатах для малых групп. Отмечается, что внутри организаций существуют общие чаты, которые используются только в рабочих целях.

Важной особенностью информации, размещаемой в чатах/сообществах для широкой аудитории, является ее отчетный формат (информация о проведенных мероприятиях). В результате она слабо выполняет функцию вовлечения, так как потенциальный участник даже при наличии интереса к мероприятию узнает о нем лишь постфактум и потому не может влиться в соответствующее студенческое объединение через событийную активность.

Ряд экспертов считает, что некоторые информационные повестки могут спускаться руководством вуза или других организаций, но большинство тем для обсуждения участники студенческих организаций и объединений формируют сами.

Создаваемая информационная инфраструктура воспринимается всеми участниками как «рабочая», предусмотренная для поддержания функционирования студенческих объединений. Поэтому действуют неписанные правила по ограничению непрофильного контента. Это касается и политически окрашенной информации. Политические вопросы стараются не обсуждать, в том числе и потому, что это может спровоцировать конфликт среди студентов, имеющих разные взгляды.

ОСНОВНЫЕ СЛОЖНОСТИ И НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

Главная сложность в деятельности студенческих объединений, по мнению их руководителей, — это финансирование, а также поиск и привлечение материальных ресурсов. Для многих основной проблемой является и привлечение новых кадров для замещения или занятия должностей в студенческом объединении. Отмечается также, что участники студенческих сообществ сильно перегружены текущей деятельностью, по причине чего возникают трудности в реализации всех запланированных мероприятий и активностей.

Представители студенческих организаций также отмечают общую нехватку активных студентов, которые могли бы им помочь в проведении мероприятий. Некоторые отмечают субъективность в отборе студентов в актив. Так, предпочтение отдается тем, кто имеет умения и навыки, необходимые студенческим объединениям для реализации актуальных планов. Отмечается и формализм при проведении некоторых тематических мероприятий, что вызывает некоторое отторжение у остального студенчества (мероприятие ради мероприятия). Существование определенного формализма в осуществлении мероприятий отмечают и эксперты. По их мнению, студенческие сообщества просто проводят мероприятия ради разовой активности, не несущей в себе какого-либо дальнейшего потенциала в развитии. Это, в свою очередь, создает у остального студенчества ощущение, что студенческие объединения организуют мероприятия для себя или только для отчетности, для достижения заданных показателей (например, в проектной деятельности).

Студенты-активисты говорят, что сменяемость кадров внутри студенческих организаций происходит медленно, из-за чего возникает иерархичность в структуре объединения, которая вызывает у них недовольство (например, на крупные региональные и федеральные форумы отправляют только руководство или «ядро» студенческого актива).

Многие представители студенческих сообществ отметили, что существуют непонимание и отсутствие поддержки со стороны руководства университета. Из-за этого студенты боятся брать на себя ответственность в управлении и организации в рамках студенческой активности.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ МОЛОДЕЖНЫХ И СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Представители студенческих организаций и объединений видят различные их достижения и результаты работы. Так, к результатам они относят само формирование группы активного студенчества, которое берет на себя полномочия организации внеучебной деятельности для студентов. На основе этого формируется и общая преемственность традиций студенческой самостоятельности в каждом отдельно взятом вузе. Реализация проектов и проведение мероприятий, по их мнению, формирует у представителей студенческого актива опыт и профессиональные навыки, которые они могут использовать уже в своей трудовой деятельности. Активные студенты считают, что своей деятельностью и участием в мероприятиях регионального и федерального уровня поднимают престиж университета. Необходимо отметить, что представители студенческих сообществ весьма заинтересованы в достижениях и наградах, присваиваемых их сообществам, воспринимают их и как личный вклад в общую деятельность.

Важным результатом активисты и особенно руководители называют получаемые в ходе внеучебной деятельности яркие эмоции («именно эти эмоции буду вспоминать много лет спустя, а не учебу за партой»), а также круг общения и друзей. Эксперты главными результатами работы студенческих и молодежных объединений также видят реализованные мероприятия и проекты, направленные не только на студенческую молодежь, но и на другие группы населения (социально ориентированные проекты). Более абстрактными признаются достижения, связанные с увеличением престижа вузов, которые представляют объединения, и развитие современного российского студенчества и молодежи в целом.

Неактивные участники видят лишь поверхностные достижения студенческих объединений или вовсе не знают о результатах их деятельности, поэтому им сложно выделить какие-либо конкретные ее результаты. Как правило, они узнают лишь о разовых мероприятиях актива из социальных сетей, от друзей и от студенческого актива. Они наблюдают за мероприятиями университета в ленте новостей, но эта информация не запоминается (отмечена стандартная текущая отчетность в рамках ведения социальных сетей студенческих сообществ).

Оценивая уровень влияния студенческих объединений на мировоззрение всего студенчества, большинство участников отметили, что студенческие организации могут оказывать влияние на формирование ценностно-ориентационных установок современной молодежи. Несмотря на это, неактивные студенты отмечают, что подобное влияние оказывается только на студентов вовлеченных и интересующихся деятельностью студенческих сообществ, а большая часть студенчества остается вне этого влияния.

ВЫВОДЫ

Молодежные объединения и молодежные некоммерческие организации регионов почти не известны студенческой молодежи, нет осязаемого вовлечения студентов в их работу. Фокус-группы показали, что студенты, причем как активные, так и неактивные, не могут назвать региональные молодежные не-

коммерческие организации и тем более не вовлечены в их работу. Это связано в значительной степени с неэффективностью информирования и неразвитостью каналов коммуникации организаций с обучающимися. Также важно, что молодежные объединения региона не заходят на территорию вузов, не сотрудничают со студентами, массово не вовлекают молодежь в свою работу. Можно сказать, что студенческие организации сосредоточены в основном на локальной (университетской) деятельности, взаимодействие с региональными и федеральными организациями сведено к минимуму.

Студенческий актив — достаточно иерархичная структура. Существуют сложности с вхождением, прохождением отбора в студенческие сообщества. Вовлечение активистов в студенческие организации происходит в основном на первом курсе, в рамках ежегодных презентаций работы своих. Если студент не вовлекается на первом курсе, то шансы дальнейшего его задействования практически минимальны. Это связано с отсутствием интереса к студенческим сообществам у не входящих в их состав (или тем, что место внеучебной деятельности может занять работа), отсутствием информации о мероприятиях для старшекурсников (не работают механизмы личных приглашений / презентации сообществ; студенты не успевают фильтровать поток информации из разных университетских сообществ или просто не знают об их существовании). При этом среди студенческих сообществ прослеживается «борьба за кадры». Также можно сделать вывод о том, что, как правило, в вузе действует одна основная организация, вокруг которой выстраивается деятельность других объединений (профком студентов, объединенный совет обучающихся и др.), при этом в среднем активные студенты состоят в двух-трех сообществах внутри университетов.

Существующие направления и формы деятельности студенческих организаций не в полной мере соответствуют запросам современной молодежи. Вместе с тем у самих студентов отсутствует интерес к созданию новых сообществ, и они не проявляют такой инициативы. Сейчас прослеживается тенденция к созданию скорее узких тематических объединений, нежели широкоформатных структур, также проявляется интерес к форматам участия, которые строятся на новых интерактивных формах с эффектом геймификации (квизы, квесты и т. д.). Запрос на подобные объединения присутствует у представителей как неактивного, так и активного студенчества. В связи с этим целесообразно стимулировать разнообразие тематик и форматов работы внутри университета, чтобы иметь возможность охватить максимально широкое количество обучающихся. Сейчас активисты для достижения разовых целей (закрыть показатели по численности, обеспечить массовость мероприятия и т. п.) часто привлекают своих друзей/одногруппников, но их участие носит спорадический характер, они не вовлекаются в деятельность сообществ на постоянной основе.

Информированность о существующих возможностях внеучебной активности внутри университета достаточно высока. Основными каналами распространения информации о студенческих сообществах являются группы в социальных сетях, в основном это социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджер Telegram.

Инициаторы деятельности (руководители и активисты) не видят сложностей с распространением информации, при этом неактивные студенты нередко обозначают отсутствие информации как проблему. Само информирование зачастую носит формальный характер, направлено на сообщение о проведенных мероприятиях, что не позволяет студентам, потенциально заинтересованным в такой деятельности, но еще не вовлеченным в нее, присоединиться на начальных этапах. Активу студенческих сообществ следует информировать скорее в начале подготовки каких-либо мероприятий и проектов с приглашением новых участников; постоянно проводить вовлекающие мероприятия для студентов 2–4-го курсов, чтобы вовлечь ранее не вовлеченных.

Создаваемая внутри университета экосистема информационных ресурсов воспринимается как рабочая и деловая, не предназначенная для обсуждения личных позиций, мнений (в том числе и по политическим вопросам). Поэтому в них доминирует деловая информация, сообщения о деятельности сообщества или вуза в целом. Студенческие сообщества в основном не готовы открыто обсуждать (как в положительном, так и в негативном ключе) политическую повестку. Если возникает потребность пообщаться на личные темы, в том числе обсудить политические взгляды, то студенты переходят в личные сообщения либо групповые чаты по интересам с близкими, друзьями. Навязывание политических тематик сверху (от вуза) или снизу (от лидеров сообществ) воспринимается в негативно-нейтральной форме, данные инициативы остаются, как правило, максимально незамеченными/проигнорированными со стороны студентов. Поэтому потенциальная возможность внедрения политической или социальной повестки может вызвать массовое отторжение как у неактивного, так и у активного студенчества.

Для студенческой молодежи важна субъектность, поэтому они стремятся инициировать и реализовывать свои проекты, а не спускаемые сверху. Стимулом участия во внеучебной активности студенты имеют возможность получить от этой деятельности то, чего им не хватает, в соответствии с их ситуацией и запросами (самореализация, компенсация нехватки внимания, адаптация на новой территории жизни, включение в новые социальные группы и т. д.). Результаты деятельности студенческих сообществ можно разделить на два типа: досуговые и «победные». Досуговые сводятся к совместному времяпровождению, организации разных мероприятий. К «победным» можно отнести участие и занятие призовых мест на разных межрегиональных и всероссийских соревнованиях, получение признания на межвузовском уровне. Делая общий вывод, можно сказать, что управление студенческой молодежью через созданные объединения в настоящем их виде практически невозможно. Исследование показало, что студенческие объединения достаточно хрупкие, максимально идеологически самостоятельные, аполитичные. Формирование повестки возможно лишь исподволь, через инновационные формы увлекательной деятельности, которые без навязывания и поучения могут рефреном транслировать те или иные смыслы.

Литература

Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пипия К., Рысева А. «ПОКОЛЕНИЕ Z»: Молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 1–2 (130). С. 21–121.

Евгеньева Т. В., Селезнёва А. В., Антонов Д. Е. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 2. С. 63–71. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-63-71>

Попова О. В. Идеологические ценности современной российской молодежи: по итогам эмпирического исследования // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы сборник научных трудов XXXVII Международного харьковского форума: в 2 т. Т. 2. Симферополь: АРИАЛ, 2021. С. 134–140.

Попова О. В., Лагутин О. В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 4. С. 599–619. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619>

Сычев О. А., Протасова И. Н., Власов М. С. Моральные основания и намерение участвовать в голосовании на выборах президента России // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 2. С. 38–53. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110203>

Татарко А. Н. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 1. С. 17–37. <https://doi.org/10.17759/sps.2017080102>

Campbell D. E. Voice in the classroom: How an open classroom climate fosters political engagement among adolescents // Political Behavior. 2008. № 30. P. 437–454. <https://doi.org/10.1007/s11109-008-9063-z>

Koleva S. P., Graham J., Iyer R., Ditto P. H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes // Journal of Research in Personality. 2012. Vol. 46 (2). P. 184–194. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2012.01.006>

Lenzi M., Vieno A., Perkins D. D., Santinello M., Elgar F. J., Morgan A., Mazzardis S. Family affluence, school and neighborhood contexts and adolescents' civic engagement: A cross-national study // American Journal of Community Psychology. 2012. Vol. 50, iss. 1–2. P. 197–210. <https://doi.org/10.1007/s10464-012-9489-7>

Lenzi M., Vieno A., Sharkey J., Mayworm A., Scaahi L., Pastore M., Santinello M. How school can teach civic engagement besides civic education: The role of democratic school climate // American Journal of Community Psychology. 2014. Vol. 54, iss. 3–4. P. 251–261. <https://doi.org/10.1007/s10464-014-9669-8>

Lubsky A. V., Shevchenko O. M., Volkov Y. G., Bineeva N. K., Vagina V. O. Citizenship in Multicultural Communities in the South of Russia // Journal of History Culture and Art Research. 2019. Vol. 8, no. 4. P. 291–299. <https://doi.org/10.7596/taksad.v8i4.2380>

Pasek J., Feldman L., Romer D., Jamieson K. H. Schools as incubators of democratic participation: Building long-term political efficacy with civic education // Applied Development Science. 2008. Vol. 12, iss. 1. P. 26–37. <https://doi.org/10.1080/10888690801910526>

Vikulov A. K., Plotnikova T. V., Shtofer L. L., Shevchenko L. V., Spektor L. A. Citizenship in the structure of socio-political orientations of Russian youth: Place and role in statehood strengthening // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Vol. 7, no. 5. P. 744–749. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7592>

Соколов Александр Владимирович — д-р полит. наук, доц.; alex8119@mail.ru

Фролов Александр Альбертович — канд. полит. наук; a.a.froloff@gmail.com

Исаева Елена Александровна — канд. юрид. наук, доц.; elenia2000@mail.ru

Гребенко Егор Дмитриевич — ассистент; grebenkoegor76@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 6 февраля 2023 г.;

рекомендована к печати: 8 сентября 2023 г.

Для цитирования: *Соколов А. В., Фролов А. А., Исаева Е. А., Гребенко Е. Д.* Студенческие объединения и сообщества: форматы и результаты деятельности (на примере университетов консорциума «Верхняя Волга — территория инноваций») // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 4. С. 524–538. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.401>

STUDENT ASSOCIATIONS AND COMMUNITIES: FORMATS AND RESULTS OF ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE CONSORTIUM OF UNIVERSITIES “UPPER VOLGA — THE TERRITORY OF INNOVATION”)*

Alexandr V. Sokolov

Demidov Yaroslavl State University,
14, Sovetskaya ul., Yaroslavl, 150003, Russian Federation; alex8119@mail.ru

Alexandr A. Frolov

Demidov Yaroslavl State University,
14, Sovetskaya ul., Yaroslavl, 150003, Russian Federation; a.a.froloff@gmail.com

Elena A. Isaeva

Demidov Yaroslavl State University,
14, Sovetskaya ul., Yaroslavl, 150003, Russian Federation; elenia2000@mail.ru

Egor D. Grebenko

Demidov Yaroslavl State University,
14, Sovetskaya ul., Yaroslavl, 150003, Russian Federation; grebenkoegor76@gmail.com

The article reveals the features of the functioning of student associations and organizations in the context of modern socio-political reality. The purpose of the study is to identify the perception of students of public associations, their formats and the results of their activities. The empirical basis of the study is the data obtained during a series of focus group interviews and expert interviews. The main research platform is the consortium of universities “Upper Volga — the territory of innovation”. The main value-orientation attitudes of modern youth and students, their attitudes to citizenship, power and the social structure of modern society are revealed in the theoretical part of the paper. In the study itself, the actual situation was revealed both in the youth and student associations themselves, and the specifics of their interaction with students and the educational institution as a whole. Thus, in the course of the study, it was found that the awareness and involvement of students in the activities of youth associations remains at a low level. In turn, the broadcast topics and formats of the work of these organizations do not fully reflect the needs and preferences of modern students, which forms a certain distance between active and inactive students. The results of the study suggest that communication with students through university associations and organizations can be difficult and ineffective.

Keywords: students, university, Internet, public association, motivation.

---

* The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the state task for the research of YarSU under the project no. FENZ-2022-0001 “The potential of youth public organizations for the consolidation of Russian students in the interests of the country’s development”.

References

Campbell D. E. Voice in the classroom: How an open classroom climate fosters political engagement among adolescents. *Political Behavior*, 2008, no. 30, pp. 437–454. <https://doi.org/10.1007/s11109-008-9063-z>

Gudkov L., Zorkaya N., Kochergina E., Pipia K., Ryseva A. “GENERATION Z”: The Youth of the time of Putin’s rule. *Vestnik obshchestvennogo mneniia. Dannye. Analiz. Diskussii*, 2020, no. 1–2 (130), pp. 21–121. (In Russian)

Evgenieva T.V., Selezneva A.V., Antonov D.E. Political culture of Russian student youth: Value, figurative-symbolic and behavioral aspects. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 63–71. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-2-63-71> (In Russian)

Koleva S. P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes. *Journal of Research in Personality*, 2012, vol. 46 (2), pp. 184–194. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2012.01.006>

Lenzi M., Vieno A., Perkins D.D., Santinello M., Elgar F.J., Morgan A., Mazzardis S. Family affluence, school and neighborhood contexts and adolescents’ civic engagement: A cross-national study. *American Journal of Community Psychology*, 2012, vol. 50, iss. 1–2, pp. 197–210. <https://doi.org/10.1007/s10464-012-9489-7>

Lenzi M., Vieno A., Sharkey J., Mayworm A., Scaahi L., Pastore M., Santinello M. How school can teach civic engagement besides civic education: The role of democratic school climate. *American Journal of Community Psychology*, 2014, vol. 54, iss. 3–4, pp. 251–261. <https://doi.org/10.1007/s10464-014-9669-8>

Lubsky A.V., Shevchenko O.M., Volkov Y.G., Bineeva N.K., Vagina V.O. Citizenship in Multicultural Communities in the South of Russia. *Journal of History Culture and Art Research*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 291–299. <https://doi.org/10.7596/taksad.v8i4.2380>

Pasek J., Feldman L., Romer D., Jamieson K.H. Schools as incubators of democratic participation: Building long-term political efficacy with civic education. *Applied Development Science*, 2008, vol. 12, iss. 1, pp. 26–37. <https://doi.org/10.1080/10888690801910526>

Popova O.V. Ideological values of modern Russian youth: Based on the results of an empirical study. *Political space and social time: global challenges and civilizational responses, a collection of scientific works of the XXXVII International Harak Forum*, in 2 vols, vol. 2. Simferopol, 2021, pp. 134–140. (In Russian)

Popova O.V., Lagutin O.V. Political sentiments of youth: Loyalty or protest? *RUDN Journal of Political Science*, 2019, vol. 21, no. 4, pp. 599–619. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619> (In Russian)

Sychev O.A., Protasova I.N., Vlasov M.S. Moral grounds and intention to vote in the presidential elections of Russia. *Social Psychology and Society*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 38–53. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110203> (In Russian)

Tatarko A.N. Interrelation of basic human values and electoral behavior. *Social Psychology and Society*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 17–37. <https://doi.org/10.17759/sps.2017080102> (In Russian)

Vikulov A.K., Plotnikova T.V., Shtofer L.L., Shevchenko L.V., Spektor L.A. Citizenship in the structure of socio-political orientations of Russian youth: Place and role in statehood strengthening. *Humanities and Social Sciences reviews*, 2019, vol. 7, no. 5, pp. 744–749. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7592>

Received: February 6, 2023

Accepted: September 8, 2023

For citation: Sokolov A.V., Frolov A.A., Isaeva E.A., Grebenko E.D. Student associations and communities: Formats and results of activities (on the example consortium of universities “Upper Volga — the territory of innovation”). *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 524–538. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.401> (In Russian)